

Учиха Исаму неподвижно лежал в подвале, уже не помня, сколько времени он здесь провел. С тех пор как он проиграл этому коварному Учихе Каю, его заперли в этом темном и зловонном месте. Учиха Кай действовал жестоко: в первый раз он сломал Исаму конечности техникой, похожей на Чидори, а во второй раз и вовсе лишил его сил ниндзя! Такие удары судьбы в сочетании с ужасными условиями заставляли Исаму задумываться о смерти.

Но хитрый Учиха Кай даже этого не позволил — он подключил Исаму к капельнице с питательным раствором, лишив его возможности умереть! Огонь мести пылал в сердце Исаму. Несмотря на сломанные конечности и потерю способностей ниндзя, он все еще жаждал отмщения. Он мечтал уничтожить Учиху Кая, убить его! Возможно, именно эта жажда мести и не позволяла Исаму окончательно сойти с ума — люди, движимые сильными убеждениями, поистине опасны.

Исаму понимал, что больше не может сражаться физически, но он все еще оставался Учихой! Пусть его руки и ноги были искалечены, у него все еще оставались глаза и чакра. В этих экстремальных условиях Исаму неожиданно обнаружил, что его Шаринган, казалось, стал еще сильнее. Ненависть стала прекрасным топливом для развития его глаз. Жаль только, что даже с усиленным Шаринганом Исаму уже не мог выполнять миссии и сражаться на поле боя, как раньше.

«Проклятый Учиха Кай! Этот мерзавец! Неужели брат и остальные не расследовали его дело?» — с горечью думал Исаму. Но он ошибался. Учиха Осаму пытался расследовать дело Кая, но под прикрытием Учихи Фугаку и с учетом проблем, связанных с Орочимару, было очень сложно добыть какую-либо ценную информацию.

Дни тянулись один за другим, а в подвале по-прежнему царили мрак и тьма. Исаму молча ждал, когда появится этот коварный Учиха Кай. Он до сих пор не понимал, зачем Кай его похитил, ведь тот не стремился его убить. Впрочем, какими бы ни были цели Кая, Исаму знал, что его судьба уже предрешена.

«Хм?»

В подвале по-прежнему было темно, но сегодня в этой тихой комнате вдруг раздались шаги. Исаму, проведенный здесь уже бог знает сколько времени, отчетливо услышал этот звук. Он не помнил, как давно в последний раз слышал шаги, но этот звук мгновенно убедил его: пришедший — определенно Учиха Кай!

Гнев и ненависть мгновенно вспыхнули в его сердце. Он почувствовал, что его шанс настал!

«Давно не виделись, Учиха Исаму», — раздался холодный, но все еще по-юношески звонкий голос. Действительно, эта молодая фигура, обладающая пугающей силой, была не кем иным, как Учихой Каем!

«Да, давно не виделись. А я думал о тебе каждый день!» — Исаму скривил губы в усмешке, его голос был настолько хриплым, словно доносился из самых глубин ада.

Кай медленно подошел к лежащему на полу Исаму. Глядя в эти глаза, полные ненависти, на это лицо, выражающее желание немедленно вскочить и убить его, Кай не испытывал никаких эмоций. Он много раз видел такие взгляды, особенно на полях сражений, где они были самым обычным явлением.

Он медленно приблизился к Исаму, и в этот момент глаза Исаму мгновенно стали ярко-красными. Мощная чакра хлынула через эти кроваво-красные глаза прямо в сознание Кая.

Кай на мгновение опешил, его выражение лица, казалось, стало немного растерянным. Он действительно не ожидал, что у Исаму все еще остались силы для сопротивления, и что его последним смертельным ударом окажется гендзюцу. Это заставило Кая испытать смешанные чувства.

Если бы у него не было Мангекё Шарингана, Кай, вероятно, действительно попался бы на эту уловку. Но в этом мире нет места для сослагательного наклонения.

В иллюзорном мире Кай оказался прибит к кресту, а бесконечное пламя пожирало его тело. Исаму, словно демон, поднялся и бросился на него.

Эффект от этого гендзюцу был весьма неплох. Если бы у жертвы не было более совершенного Шарингана, способного различить саму природу чакры в иллюзии, мозг, вероятно, уже поверил бы, что тело горит. А как только мозг в это поверит, многое становится опасным — ведь гендзюцу и есть техника, обманывающая мозг врага для достижения смертоносного эффекта.

«Эх», — Кай тихо вздохнул, и в следующее мгновение его глаза тоже стали ярко-красными. Трехтомоз Шаринган слегка повернулся в его глазницах, и в следующий момент бесконечное пламя полностью исчезло с его тела.

Пространство исказилось, и теперь Кай стоял перед крестом, а прикованным к нему оказался Исаму!

«Нет!» — Исаму издал яростный вопль, извиваясь и крича от боли, но как бы он ни старался, он не мог вырваться из этого креста. Его собственное гендзюцу было отражено Каем!

Это была техника, которую он готовил так долго, его последний козырь! Но Кай с такой легкостью разрушил ее, и Исаму никак не мог этого принять!

«Знаешь, в чем разница между нами?» — низкий, холодный голос Кая зазвучал у самого уха Исаму. — «Она подобна пропасти. Любые твои усилия для моих глаз — как на ладони».

«Нет! Нет!» — Исаму все еще пытался сопротивляться, но вскоре обнаружил, что снова вернулся в темный подвал. Он по-прежнему был тем же жалким существом с искалеченными конечностями, лишенным сил ниндзя. А Кай холодно стоял рядом, молча наблюдая за ним.

Он проиграл. Его последний козырь не возымел никакого эффекта на Кая. Насколько же сильными были глаза этого коварного типа? Почему все так вышло? Неужели Шаринган, сразу раскрывшийся на уровне трех томоз, мог обладать такой ужасающей силой?

Чувство полной безнадежности охватило его разум, а затем распространилось по всему телу. Хотя его волосы и не поседел за одну ночь, Кай ясно ощущал эту печаль.

Апатия, отчаяние, отсутствие желания жить — это состояние заставило Кая нахмуриться. Это было совсем не то, на что он рассчитывал. Учиха без надежды не сможет пробудить Мангекё.

«Похоже, гнев на этого парня действует, а крайнее отчаяние — нет. Гнев подходит лишь для немногих, а крайнее отчаяние сработало бы на мне. Видимо, пришло время использовать инструмент».

Кай быстро обдумал ситуацию, затем присел и силой разжал челюсти Исаму. Достав из сумки для инструментов флакон с синей жидкостью, он влил ее Исаму в рот.

Исаму не сопротивлялся. На его апатичном лице не было никаких эмоций, казалось, он уже отказался от всякой надежды на жизнь.

«Не стоит быть таким безучастным, это нехорошо», — Кай закончил вливать лекарство и улыбнулся. — «На самом деле, ты не зря проиграл мне. Хочешь знать почему?»

Исаму молчал, но Кай чувствовал, что его эмоции немного всколыхнулись. Он слегка повернул голову, словно прислушиваясь к словам Кая.

Это немного успокоило Кая. Апатия снижает восприимчивость человека к внешним раздражителям, чтобы уменьшить физическую боль. Но это совсем не то, чего хотел Кай. Ему нужен был эмоционально возбужденный человек.

«Из-за разницы в глазах», — Кай понизил голос. — «Знаешь, на самом деле у меня вовсе не трехтомоз Шаринган. Естественно, обладатели обычного трехтомоз Шарингана мне не соперники. Будь то ты, Учиха Фугаку или твой брат Учиха Осаму — все одинаковы».

Дрожь. Кай остро почувствовал, как тело Исаму вдруг содрогнулось. Эта реакция еще больше убедила Кая в правильности его ощущений.

Глядя на неподвижно лежащего Исаму, Кай решил высказать некоторые мысли, которые давно держал при себе. Эти слова не только должны были стимулировать надежду на жизнь у Исаму, но и позволили бы Каю хорошенько выговориться.

«Знаешь, какие глаза самые сильные в клане Учиха?» — спросил Кай, одной рукой удерживая рот Исаму, чтобы лекарство не вытекло. — «Думаю, ты должен знать. Это Мангекё Шаринган. Да, мои глаза уже достигли уровня Мангекё, и все твои потуги в моих глазах выглядят просто смешно!»

Борьба. Хотя и очень слабая, но Кай четко ощутил ее. Поэтому он решил усилить нажим:

«Насколько силен был предыдущий обладатель этих глаз, я не знаю. Но я знаю, что сила одного Мангекё невероятна. Однако у этих глаз есть недостаток — частое использование приводит к слепоте. Я не хочу ослепнуть, поэтому мне приходится искать перспективные глаза в качестве 'запасных'. Ты — одна из целей, как и твой брат».

«Ты...» — Исаму наконец заговорил, его голос все еще был хриплым, но Кай тут же зажал ему рот.

«Не говори, просто слушай и жди, пока подействует лекарство», — голос Кая был спокойным и мягким. — «Это лекарство может значительно усилить твои эмоции, будь то гнев или отчаяние. Мне пришлось потратить немало усилий, чтобы достать его, а еще я раздобыл кое-какие специальные инструменты».

«Только не будь таким апатичным, ведь скоро тебе предстоит собственноручно убить милую девочку. Если бы не ты, мне бы не пришлось подвергать такому несчастью такую чистую и милую девочку! Запомни, она умрет из-за тебя!»

Кай чувствовал, как сопротивление в его руках становилось все сильнее, и это его очень удовлетворяло. Вот так и должен выглядеть настоящий человек.

«И не только эта девочка, но еще и престарелые родители, и любящий брат».

Соппротивление, казалось, стало неконтролируемым, из глаз Исаму, похоже, вот-вот хлынет кровь. В этот момент Кай отпустил Исаму:

«Не торопись, скоро ты сам все сделаешь своими руками», — сказал Кай. — «Впрочем, это также твой шанс. Если ты пробудишь Мангекё Шаринган, все это прекратится».

Кай посмотрел на Исаму, его улыбка стала еще шире: «И тогда ты получишь право бросить мне вызов».

«Ты готов, Учиха Исаму?»

Когда эти слова прозвучали, в ярко-красных глазах Кая три томоэ соединились вместе.

Честно говоря, я чувствую, что следующая глава может быть заблокирована, хотя и не знаю почему.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4695566>